

НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Титова П.А., Чибисова О.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: afina-pallada88@mail.ru*

Знание особенностей национальной ментальности является очень важным фактором осуществления успешной межкультурной коммуникации. Под национальной ментальностью обычно понимают образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления, а также исторически сложившуюся, устойчивую специфическую форму проявления и функционирования общественного сознания в жизнедеятельности определённой национальной общности людей. Язык, являясь неотъемлемой составляющей культуры, несет на себе отпечаток особенностей мышления и мировоззрения нации. Фразеологизмы являются одними из наиболее интересных проявлений национально-детерминированной специфики менталитета народа. Во фразеобразовании огромную роль играет человеческий фактор, поэтому особую роль в этих коммуникационных процессах играют соматические фразеологические единицы. Японский язык представляется одним из наиболее интересных примеров для анализа, так как он, во-первых, является одним из немногих языков, которые за всю историю своего существования не претерпели существенных изменений, а, во-вторых, он является образцом удивительно умелого ассимилирования довольно обширных иностранных заимствований, не затронувших его внутренней формы и состава. В ходе сопоставительного анализа японских фразеологизмов с русскими стало очевидно то, что культурно-обусловленная значимость тех или иных соматизмов сказывается на разнообразии и количестве выражений, включающих их в свой состав. Так, например, в японском языке с соматизмами «живот», «кишки» и «печень» наблюдается значительно больше устоявшихся выражений, чем в русском. Это произошло в силу того, что эти соматические единицы могут переводиться на русский язык словом «душа» и отражают представления японцев о том, что человек энергетически неразрывно связан с окружающим миром и является его частью, что, в свою очередь, отображает религиозные воззрения японского народа. Подводя итог проведенного анализа можно сделать вывод, что путем детального рассмотрения фразеологических единиц языка, в их образном значении можно выделить национально обусловленные черты культуры народа в целом.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ

Товпик А.Ю., Чибисова О.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: dark-swan@mail.ru*

Ввиду увеличения числа межкультурных контактов участниками коммуникации все чаще становятся представители разных лингвокультурных сообществ, поэтому вопросы, связанные с межкультурным общением, стали особенно значимыми в последнее время. Отсутствие фоновых знаний в той или иной области культуры собеседника ведет к коммуникативной ошибке, вследствие которой высказывание может быть неверно интерпретировано инофоном, что повлечет за собой непонимание и даже межкультурные конфликты. Коммуникативные ошибки разделяются на фонетические (не препятствующие пониманию высказывания) и фонологические (затрудняющие осмысление высказывания и ведущие к неверно-

му пониманию). Последние разбиваются на технические, системные (интонационные, лексические, грамматические, словообразовательные), дискурсивные (этикетные, стилистические, энциклопедические) и идеологические. В пределах заданной темы было проведено исследование по выявлению основных коммуникативных ошибок в рамках общения русских и американцев. Реципиентами стали 30 студентов неязыковых специальностей университета в возрасте 17-26 лет. Им было предложено ответить на 28 вопросов, 8 из которых содержали варианты ответов. Помимо того участникам опроса следовало написать свои предположения относительно той или иной смоделированной коммуникативной ситуации. В ответах на закрытые вопросы менее 45% отвечающих совершили коммуникативные ошибки, но более 80% допустили их во второй части опроса. Резюмируя результаты исследования, можно сделать вывод, что чаще всего допускаются дискурсивные ошибки. Перенос своих фоновых знаний в инокультурную среду или отсутствие этих знаний непременно ведет к неадекватному пониманию. Кроме того, несоблюдение этикетных норм культуры коммуникантов может повлечь и более серьезные последствия, такие как непреднамеренное оскорбление собеседника, создание стереотипа о человеке, как о невежливой и надменной личности. В среднем каждый реципиент допустил коммуникативные ошибки в половине вопросов, следовательно его общение с американцем в реальной жизни не будет в полной мере успешным.

ЦВЕТ И СВЕТ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В ПОРТРЕТАХ ГЛАВНЫХ ГЕРОИНЬ РОМАНОВ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» И О. ДЕ. БАЛЬЗАКА «ЕВГЕНИЯ ГРАНДЕ»

Фомина Д.А.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: orion-89@mail.ru

Применение художественной детали служит важным показателем уникальности стиля автора. Писатели широко используют в своих произведениях этот приём, так как без него невозможно дать индивидуальную характеристику героям, показать авторское отношение к ним.

Мне бы хотелось более подробно остановиться на двух авторах, чьи литературные портреты можно сравнить с полотнами художников. В конструировании мира художественного произведения Л.Н. Толстого и О. де Бальзака существенную роль играет подбор цветовых и световых характеристик и их использование. Это отражает своеобразие стиля автора, его творческую индивидуальность и неповторимость видения мира, поэтому не случайно усилия многих исследователей художественной речи направлены на изучение цветового видения мира писателей.

Читая произведения Л.Н. Толстого и О. де Бальзака, кажется, что совершаешь путешествие по картинной галерее, каждый персонаж – это завершенная картина. Проводя параллели между их произведениями, можно выделить основные особенности использования цвета как художественной детали.

При анализе использования приема детализации, проведем параллели в романах Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и О. де Бальзака «Евгения Гранде». Выбор этих текстов не случаен, в обоих случаях главная героиня женщина. Для начала обратимся к центральному образам Анны и Евгении, характер которых раскрывается писателями на протяжении всего текста.

Портрет главной героини на страницах романа создает у читателей не только яркое зрительное представление о ее внешности, но и раскрывает ее внутренний мир. Одной из важнейших портретных ха-

рактеристик являются глаза, а они, как известно «зеркало души». Образ Анны Карениной на страницах романа появляется с описания ее взгляда на Вронского: «Блестящие, казавшиеся темными от густых ресниц, серые глаза дружелюбно <...> блестящими глазами и чуть заметной улыбкой, изгибавшие ее румяные губы. Она потушила умышленно свет в глазах, но он светился против ее воли в чуть заметной улыбке» [14, с. 70]. И при встрече с Долли: «Из-за густых ресниц ее блестящих глаз вдруг показались слезы» [14, с. 70].

Автор сознательно не дает полного портрета героини, но используя прием детализации, делает акцент на сиянии глаз Анны, в дальнейшем подчеркивая демоническое происхождение этого света. В подтверждение этого можно привести ряд цитат:

«Аннушка уже дремала, держа красный мешочек <...> потом красный огонь ослепил глаза, и потом все закрылось стеной. Но все это было не страшно, а весело» [14, с. 113].

«Лицо ее блесло ярким блеском; но блеск этот был не веселый – он напоминал страшный блеск пожара среди темной ночи» [14, с. 159].

«Она долго лежала неподвижно с открытыми глазами, блеск которых, ей казалось, она сама в темноте видела» [14, с. 163].

Даже в болезненном состоянии Каренин «..видел с горячечным румянцем и блестящими глазами лицо Анны» [14, с. 450].

О. де Бальзак, описывая глаза Евгении Гранде, также акцентирует внимание на лице своей героини. Автор намеренно использует световые характеристики, чтобы подчеркнуть ее молодость, искренность и чистоту. «Рассматривая Евгению, он заметил гармонию черт этого ясного лица, всю ее невинную повадку, чарующий свет ее глаз, говоривших о мечтах юной любви, о желаниях, не ведавших страсти» [9, с. 57]. Свет на лице героини как символ – Божественного света, преображения и озарения.

«Это спокойное лицо, исполненное красок, озаренное солнцем, словно только что распустившийся цветок веяло на душу отдохновением, отражало внутреннее очарование спокойной совести и притягивало взор» [9, с. 57].

Л.Н. Толстой не описывает лица Анны Карениной, лишь подчеркивает ее «блеск глаз» в темноте, сравнивая его с пожаром, и «горячечный румянец». У О. де Бальзака читатель видит «ясное» лицо и «свет глаз» Евгении Гранде. Эти световые характеристики помогают раскрыться внутреннему миру главных героинь, Анна Каренина – страстная и пылкая, и Евгения Гранде – спокойная и умиротворенная.

Во второй части романа Л.Н. Толстой очень подробно останавливается на наряде своей героини. «Анна была не в лиловом, как того непременно хотела Кити, а в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее точеные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкой крошечной кистью. На голове у нее, в черных волосах, своих без примеси, была маленькая гирлянда анютиных глазок и такая же на черной ленте пояса между белыми кружевами» <> *«На точеной крепкой шее была нитка жемчугу»* [14, с. 89].

Эти цветовые детали создают атмосферу нагнетаемого, эмоционально подавленного состояния Анны. Завершают картину фиалки, которые несут символику траура, страха, печаль подавленного духа, таинственность (мистику). Жемчуг становится символом слез. Она как бы оплакивает себя. Фиолетовый, склоняющийся к синему, называют лиловым, а разбеленные его оттенки – сиреневыми. Это цвета меланхолические, таинственные, грустно-романтические. Не случайно автор вносит в текст характеристику Анны, произнесенную Кити: «Да, что-то чуждое, бесовское и прелестное есть в ней» [14, с. 94]. Эти слова звучат

как подтверждение замысла автора, воплощенного с помощью цветовых характеристик.

Л.Н. Толстой на протяжении всего романа не дает оценок своей героине, активно используя художественные детали, чтобы помочь читателю более глубоко раскрыть характер. Платья Анны Карениной не просто черные или белые, но обязательно украшены цветком, лентой или кружевами, ниткой жемчуга либо шиты серебром. «Анна была уже одета в светлом шелковом бархатном платье, с открытой грудью, и с белыми дорогими кружевами на голове» [14, с. 204]. Автор тем самым подчеркивает многогранность характера и одежды Анны, что позволяет читателю при помощи мелких деталей, раскрыть мир героини.

На первых страницах романа О. де Бальзака мы встречаем лишь упоминания о дочери бочара Гранде, узнаем, что Евгения вместе с матерью с апреля по ноябрь проводят дни за работой, а зимние месяцы у камина за штопкой белья. Раз в год, получая в подарок монеты и новое платье. Жизнь городка Сомюр протекает по своим законам, всё тихо и спокойно. Всё изменяет приезд кузена Шарля. Тогда служанка Нанетта отмечает, что молодая госпожа пошутила впервые за всю ее жизнь. Приезд Шарля действует как «катализатор», помогая раскрыть характеры героев этого тихого местечка. На следующее утро после приезда кузена мы видим яркий портрет юной Евгении: «Сначала она расчесала свои каштановые волосы, с величайшей тщательностью свернула их толстыми жгутами на голове <...> Она несколько раз вымыла свои прекрасные округлые руки в прозрачной холодной воде, от которой грубела и краснела кожа» [9, с. 54].

В подтверждение своих слов автор очень подробно останавливается на портрете Евгении Гранде: «У нее была большая голова, мужской лоб, очерченный, однако, изящно, как у фидиева Юпитера, и серые лучистые глаза, в которых отражалась вся ее жизнь. Черты округлого лица ее, когда-то свежего и румяного, огрубели от осы, которая была достаточно милостива, чтобы не оставить рябин, но уничтожила бархатистость кожи, все же настолько еще нежной и тонкой, что поцелуй матери оставил на ней мимолетный розовый след. Нос был немного крупен, но гармонировал с ее ртом; алые губы, усыянные многожеством черточек, были исполнены любви и доброты» [9, с. 56].

Следует отметить, что автор даже в этом описании старается подчеркнуть своеобразие внешности Евгении, в первую очередь ее естественности и духовной красоты. Более мы не встретим ни одного портретного описания Евгении на страницах романа, будто цветок, она распустилась и увяла от жестокости и безразличия любимого человека. После отъезда Шарля с Евгенией происходит невероятная метаморфоза – из спокойной провинциальной девушки она становится скупой хозяйкой. «О. де Бальзак пишет о ее превращении: «На третий год он (папаша Гранде) так хорошо приучил ее ко всем видам скупости, так крепко привил ей свои повадки и превратил их в ее привычки, что без опасения доверял дочери ключи от кладовых и утвердил ее хозяйкой дома» [4, с. 82].

Б. Реизов – исследователь творчества О. де Бальзака увидел в «сером тоне «Евгении Гранде» тон мещанского процветания и ничтожества. Скучные буржуазные интерьеры иногда освещаются внешней роскошью великосветских салонов, в которых царит та же духовная нищета, не нарушаемая никакой смелой мыслью и светлой перспективой. Местный колорит должен вызвать впечатление скуки по преимуществу, и только иногда, словно вопреки всему, как будто опровергая всякие законы, в этой тишайшей обстановке в какой-нибудь девичьей душе вдруг пробьется чувство, заранее обреченное на увядание, – самоот-

верженная и «вечная» любовь, героизм чести, неутолимая ненависть» [12, с. 99].

В послесловии к первому изданию романа О. де Бальзак писал: «Среди женщин Евгения Гранде станет, быть может, образом самоотверженных душ, ввергнутых в бурное житейское море и поглощенных им...» [10, с. 244].

На примере анализа данных эпизодов можно сказать, что О. де Бальзак и Л.Н. Толстой использовали цветные и световые характеристики, для раскрытия характера своих героинь. Выбор используемого цвета и света диктует психологический портрет героя. Примером тому является использование черных и белых цветов в нарядах Анны Карениной, что подчеркивает ее стремление «к крайностям» – это противоположные цвета. Упоминание о платьях Евгении, без указания даже на их цвет, лишь подчеркивает скромность ее натуры.

Также О. де Бальзак и Л.Н. Толстой активно использовали световые характеристики для акцента на взгляде своей героини, при этом «свет» и «блеск» могут иметь двойное значение. Демонический блеск в глазах Анны, и свет христианской доброты во взгляде Евгении. Эту мысль подтверждает развязка романов. Евгения, как образец христианской кротости прощает Шарля, выплачивает его долг и остается в родительском доме, вести привычный образ жизни. Анна не найдя выхода из сложившейся ситуации, и плененная страстями, бросается под поезд и трагически обрывает свою жизнь.

Таким образом, мы ещё раз убедились, что автор в тексте не даёт конкретной оценки героиням, а предоставляет читателю возможность сделать выводы, активно используя цвет и свет как приём художественной детализации.

Список литературы

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в современном русском языке. – М.: Наука, 1975. – 287 с.
2. Введение в литературоведение: учебник / Н.Л. Вершинина, Е.В. Волкова, А.А. Илюшина и др.; под общ. ред. Л.М. Крупчанова. – М.: Изд-во «Оникс», 2005. – 237-250 с.
3. Гете И.В.: К учению о цвете (хроматика). В: Психология цвета: пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1996. – С. 281-349.
4. История зарубежной литературы XIX в.: учеб. для студентов педагогических вузов по спец-ти «Русск. яз и литер» / Н.П. Михальская, В.А. Лукков, А.А. Завьялова и др.; под ред. Н.П. Михальской. – Ч. 2. – М.: Просвещение, 1991. – 81-97 с.
5. Миронова Л.Н. Цветоведение. – Минск, 1984. – 286 с. <http://mikhailkevich.narod.ru>.
6. Михайлов А.Д. Русский Бальзак: юбилейный, приспособленный – и настоящий. – <http://www.libfl.ru/about/dept/bibliography/display.php?file=books/balsak2.html>.
7. Наделеева О.Е. Знаковая система русской культуры: сборник материалов. – Чита: ЧИПКРО, 2007. – 56-58 с.
8. Обломиевский Д. Бальзак. Этапы творческого пути. – М.: Гос. изд-во худож. Литературы, 1961. – 244-276 с.
9. Оноре де Бальзак. Эжени Гранде. Собрание сочинений в 24-х томах. – М.: Изд-во «Правда», 1960. – Том 6. – С. 5-185.
10. Оноре де Бальзак. Эжени Гранде. Послесловие к первому изданию. Собрание сочинений в 24-х томах. – М.: Изд-во «Правда», 1960. – Том 6. – С. 243-246.
11. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов педагогических вузов / В.П. Мещерякова, А.С. Козлов и др.; под общ. ред. В.П. Мещерякова. – М.: Дрофа, 2003. – 19-20 с.
12. Рейзов Б. Бальзак. – Л., 1960. – С. 98-99.
13. Реферат «Художественная деталь». – <http://mirreferatov.com/referat/referat16028.html>.
14. Толстой Л.Н. Анна Каренина: роман. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 896 с.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ SMARTBOARD В ОБУЧЕНИИ ЛИНГВИСТОВ НАУЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Фролова Е.С., Егурнова А.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

В настоящее время расширяются международные связи, сотрудничество государств, благодаря чему перед выпускниками российских вузов открываются

большие возможности в прохождении стажировок за рубежом, проведении научных исследований по своей специальности с привлечением зарубежных материалов, работе в зарубежных фирмах. В связи с этим, высшее учебное заведение призвано обеспечить подготовку специалистов, сочетающих профессиональную компетентность и высокую культуру. Не вызывает сомнений тот факт, что письменная речь при этом приобретает все большее значение, т.е. возрастает роль письменного общения в получении и передаче информации, которая проявляется во владении умениями выражать мысль в письменной форме. Таким образом, в современных условиях студентам-лингвистам необходимо владеть письменной речью на высоком уровне.

Тем не менее, в настоящее время наблюдается низкий уровень владения студентами культурой письменного общения. Письменные работы студентов содержат такие ошибки как:

- неполное раскрытие темы;
- неумение формулировать основную мысль, аргументировать свои мысли, обеспечивать внутритекстовую связность, оформлять текст структурно и логически правильно, членить его на абзацы, редактировать текст;
- несоблюдение требуемого уровня официальности.

Необходимо отметить, что изучение культуры письменной речи обогащает представления студентов о функциональном аспекте языка, а умения, полученные в процессе обучения письменной речи, призваны помочь студентам в различных коммуникативных ситуациях: при написании резюме, характеристики, письма-запроса, биографии для принятия на работу; при прохождении международных тестов на знание английского языка (IELTS, FCE, CPE, и т.д.); при запросе информации, при написании различных эссе и текстов профессионального характера и т.д.

В современном мире доклады и выступления на международных конференциях и семинарах, обмен научно-технической информацией между специалистами различных предметных областей осуществляются на английском языке. В этих условиях обучение научной письменной речи становится закономерным и актуальным. Для достижения студентами языковых специальностей требуемого уровня владения научной письменной речью на английском языке необходимо создание условий для эффективной организации учебного процесса.

Одним из путей совершенствования учебного процесса по обучению письменной речи являются средства обучения, адекватные целям, содержанию, методам обучения, обеспечивающих управление самостоятельной познавательной и речевой деятельностью учащихся.

Письменная речь на английском языке является самым сложным видом речевой деятельности и, как показывает практика, наименее интересным в образовательном процессе учебного заведения. Именно поэтому интерактивная доска SmartBoard, представляющая как средство формирования комплексной визуальнотактильной рабочей среды для обучаемого, призванная повысить интерес студента к предмету и создать благоприятный климат в аудитории, нашла свое применение на занятиях по обучению научной письменной речи.

Электронные интерактивные доски – это эффективный способ внедрения электронного содержания учебного материала и мультимедийных материалов в процесс обучения. Материал занятия четко выстраивается на экране интерактивной доски и нацеливает каждого учащегося к активной плодотворной деятельности.

Интерактивная доска позволяет работать без использования клавиатуры, «мыши» и монитора ком-